Лиминальность (Liminality): Усыновление - Томящая недоговоренность (статья 3)

https://www.b17.ru/article/tomiawai_nedogovorennoct/

От автора: Liminality: SOLWI терапия интегрирует знания психологии и антропологии, расширяя возможности культуры в освоении новых территорий. Статья открывает тайные коды древних ритуалов "второго рождения" с помощью методов психотерапии. Патент 2008115880 РФ http://www.solwi.ru/adop.htm (статья 3)

Усыновленные дети испытывают гораздо больше трудностей в адаптации, чем здоровые дети. Внутриутробная память ребенка хранит в теле знания об отторженности и одиночестве, вырабатывая защитные механизмы бегства, борьбы, зачастую через повышенную агрессию. Приемные дети составляют группу риска по многим причинам, поскольку во многом остаются персонами liminality (лиминальные персоны) (http://www.b17.ru/article/liminality_podxodi_solwi_therapy/).

Считается, что семья – это лучшая альтернатива для ребенка по сравнению с различными приютами и детскими домами. С другой стороны, приемным родителям приходится приспосабливаться к отношениям в семье и обществе, где у многих есть предрассудки. Поэтому усыновление остается все еще очень деликатной сферой, и оказываемая помощь, как родителям, так и детям крайне необходима. Важным является вопрос: сказать ребенку или нет, что он усыновленный, и как это сделать.

Намечаются ли какие-то перспективы в этой области?

При проведении семинаров "Тайны Рождения", которые были основаны на работах С.Грофа, мы обнаружили элементы, не свойственные лишь "внутриутробным" переживаниям. Некоторые из них были схожи с архетипическими переживаниями, другие носили формы Эти ритуалов. наблюдения привели К поиску аналогий антропологии. Анализируя культурный опыт, мы обнаружили, что во многих традициях к усыновлению издревле существовали ритуалы усыновления, и не всегда было настороженное отношение. Эти ритуалы были отнесены к группе "второго рождения".

Как и за счет чего наши предки преодолевали такие барьеры, и как древняя практика может быть интегрированы в современные формы психотерапии?

МЕТОДЫ: Драматерапия, которая является одним из основных способов арт-терапии. Семинар проводится в соответствии с патентом 2336100 РФ в области психотерапии и психосоматической медицины, включает элементы ритуала «второго рождения».

Драматерапия представляет собой концентрацию фундаментального человеческого опыта, включает мифологические истории и личный опыт, который разыгрывается и проживается. Драматерапия, как и театр, дает человеку возможность практически полностью идентифицироваться с воображаемыми персонажами и ситуациями, позволяя взглянуть на себя под разными углами зрения, пережить сильные чувства, отражающие текущий опыт.

Ритуалы перехода (пространство)

В культуре переходные пространства занимают особое положение, движение через них структурируют ритуалы перехода или инициации. Ритуалы не только отмечают значимые события и переходы такие, как создание семьи, переход от детства к юношеству, вступление в новую должность и др., но прежде всего, служат сплоченности сообщества и вовлеченности в него индивида, принося ощущение продолжения традиций, связи прошлого и будущего и уверенности в завтрашнем дне.

На более глубоком уровне ритуалы дают возможность выразить духовные реалии, и проиграть на физическом плане внутренние духовные путешествия, которые актуализируются через тело и чувственный опыт. Ритуалы и происходящие в нем действия, это оживленная и инсценированная в настоящем история сообщества и индивида от самых истоков. С помощью ритуала сообщество обеспечивает себе когерентность, плодородие и устойчивость, приток новых сил, обретает новый духовно-эстетический опыт, вырабатывая определенные формы габитуса.

Ритуал и время

Ритуалы нашей культуры характеризуются началом и концом, благодаря которым они выделяются из будничной повседневной жизни. Ритуальное время – не только линейное, но одновременно циклическое и сакральное. Наслоение различных форм времени создает особую интенсивность и эмоциональную насыщенность переживаний участников, поэтому нередко часы в ритуале переживаются как минуты. В этом новом переходном пространстве действия и принятые решения, ритуальное знание становятся отправным пунктом для продолжительных воздействий, влияющих на будущую жизнь индивида и сообщества.

Все обряды перехода отмечены тремя фазами: разделение (separation), грань (mango, или limen, что по латыни означает «порог») и восстановление (reaggregation). Первая фаза означает открепление личности или целой группы от занимаемого ранее места в социальной структуре. Вторая фаза – «лиминальный» период – является промежуточной, поскольку участник получает черты двойственности, находясь в культурном пространстве, которое не укладывается в рамки обычных классификаций состояния (state) и положения (position). При третьей, восстановительной, фазе «переходящий» вновь обретает стабильное состояние и получает права и обязанности «структурного» типа, соответствующего обычным нормам и стандартам.

Известный драматерапист Сью Дженнингс пишет: «Ритуал создает ощущение безопасности, предсказуемости, известности. Он выполняет функцию той карты, которую мы рассматриваем, прежде чем отправиться в путешествие ... Риск же связан с неожиданностью, с тем, что способно застать нас врасплох, с путешествием в неизвестное».

Тело в ритуале выступает, во-первых, как объект, в котором ритуальные практики фиксируют ритуальное знание, во –вторых, тело как субъект, практическое знание которого позволяет ему действовать. Ритуальное знание возникает в результате инсценирования и представления ритуалов, через телесный опыт, который позволяет избежать разграничения с сообществом.

Разыгрываемая драма на семинаре – драма сотворения Вселенной и человека, которая присутствует во всех культурах, что позволяет участникам принимать различия между культурами, а также обнаруживать и укреплять общие черты, развивать новые формы транснациональной лояльности, обнаруживая новые точки отсчета. Космогонический и эмбриогонический мифы имеют единую основу, что позволяет за время семинара раскрыть основные смыслы, силы, ресурсы человека, как имеющего личную историю рождения, так и

причастность к общему процессу сотворения, давая возможность расширить представления о пространстве-времени и времени начал.

Ритуалы «Второго рождения» имеют древнюю историю, к ним прибегали при изменении социального статуса, возвращении мнимоумершего, при усыновлении с целью «превратить усыновленного в кровного ребенка», для исцеления, они могли устранить раскол в сообществе (Д.Фрезер, Фольклор в Ветхом завете, Мирча Элиаде). Подобные обряды существовали в Индии, Испании, Болгарии и других странах. Общим для всех ритуалов является помещение человека на некоторое время в закрытое пространство с имитацией «зародыша». Упоминание об этом обряде можно обнаружить также в Ветхом завете, греческой мифологии.

Несколько примеров:

- » В Ветхом Завете Иакову с помощью матери удалось перехватить отцовское благословение, предназначенное для старшего брата, и сделаться наследником отца.
- К ритуалам вторичного рождения прибегали в случаях усыновления с целью превратить усыновленного в кровного ребенка усыновляющей матери.
- когда Геркулес был возведен в ранг богов, его божественный отец Зевс уговорил свою супругу Геру усыновить незаконнорожденного Геркулеса и признать его своим родным сыном; сговорчивая богиня легла в постель, прижала Геркулеса к своему телу и уронила его на пол из-под своей одежды, имитируя тем настоящие роды;
- в Испании усыновитель или усыновительница брали усыновляемое дитя себе под мантию, а иногда пропускали его под складками свободных одежд. Вот почему усыновленные дети назывались «дети мантии» (mantle children).
- в Болгарии мать помещает усыновляемого ребенка у своих ног и затем пропускает его оттуда под платьем к груди. У турок в Боснии мать «просовывает усыновляемое дитя через свои шаровары и таким образом имитирует роды».
- 3. В Древней Греции, а также в Древней Индии при помощи юридической фикции вторичного рождения: возвратившийся после долгого отсутствия человек (считавшийся умершим) должен был подвергнуться торжественной церемонии мнимого повторного рождения от женщины.
- 4. В Древней Индии обряд вторичного рождения служил также для других, более священных целей. Брахман глава семьи, совершающий обычные двухнедельные жертвоприношения, на время сам становился богом. Чтобы осуществить переход от человеческого состояния к божественному, от смертного к бессмертному, ему необходимо было переродиться. Для этого его окропляли водой символом семени. Он воображал себя зародышем, и в качестве такового

его запирали в специально для этого предназначенной хижине, считавшейся материнским чревом. Под одеждой он носил пояс, а поверх нее – шкуру черной антилопы; пояс изображал пуповину, а одежда и шкура антилопы – внутреннюю и внешнюю оболочки зародыша.

5. В Индии как средство вознести человека низшей касты на такую общественную ступень, на которую он по своему действительному рождению не имел права, при помощи обряда вторичного рождения от большой золотой коровы или большого цветка лотоса, сделанного также из золота. В первом случае церемония называется «золотое чрево», во втором – «дар чрева лотоса».

Многообразие функций использования ритуала перехода «Второе рождение» позволяет задействовать **четыре терапевтических функции воздействия** – символическую, ценностную, мотивационную и ролевую.

<u>Символическая</u> – позволит проникнуть в семантическое поле разных уровней реальности (пространство-время). <u>Ценностная</u> позиция представляет собой передачу и переживание основных ценностей и иерархий. <u>Мотивационная</u> точка зрения определяет систему целей и средств, определяемых участником ритуала. <u>Ролевая</u> позволяет рассматривать взаимодействие различных социальных статусов, в данном случае «ребенок – родитель – взрослый», «род – продолжатель рода, человек Земли», «прежний статус - новый статус», «земля-небо – новое рождение», «мужское-женское – рождение человека» и др.

Несмотря на то, что действия ритуала символически кодировано и сверхдетерминировано, игровое и эстетическое конструирование ритуала предполагает создание пространства свободы, требующего принятия решений.

Ритуал позволяет создать новую атмосферу для ребенка в его вновь обретенной семье. Для родителей это тоже имеет огромное психологическое и духовное значение, сам факт приобщения через ритуал соединяет их духовно, устанавливая новые связи кровного родства.

Как проводятся такие сессии?

Они имеют два первоначальных этапа. На первом этапе сами родители проходят подготовительные занятия в группе в течении 10 дней (базовый цикл, с которым вы можете познакомиться на сайте www.solwi.ru) или цикла консультаций, после чего сами проходят ритуал «второго рождения». Это могут быть супруги, которые собираются усыновить ребенка, или же и них уже есть усыновленный ребенок.

Участие в семинаре и восприятие опыта других людей помогает родителям получить многогранный опыт разного вхождения в эту жизнь, понять рождение своего ребенка и подготовиться к ритуалу усыновления, чтобы лучше понять те чувства, которые может испытать ребенок во время ритуала.

На втором этапе до проведения ритуала терапевт знакомится с ребенком, устанавливает с ним доверительный контакт.

При проведении ритуала используются методические приемы недирективной игровой терапии в работе с детьми. Наиболее важным является принятие ребенка и создание атмосферы искренности, доверия и безопасности для ребенка и родителей. Несмотря на четкую структуру ритуала, устанавливается дозволенность любого поведения ребенка. Это обеспечивает безопасность и помогает ребенку выразить свои чувства, которые, как правило, актуализируются в этот момент. Терапевт предоставляет возможность ребенку выбирать линию поведения, не форсируя динамику процесса, и следует за малейшими изменениями в поведении ребенка, устанавливая интенциональный диалог между ним и родителями, помогая осуществить необходимую связь, а затем переход к родителям, как переход из одной реальности в другую. Этот диалог может носить вербальный или символический характер в зависимости от возраста и состояния ребенка.

Такая атмосфера безопасности помогает ребенку выразить СВОИ и бессознательные напряжения, неуверенность, страхи. Терапевт через интенциональный диалог помогает установить связь, узнать причины сопротивления, если они возникают. Ребенок, выражая свои чувства и эмоции, позитивные или негативные, в этом процессе, получает на самостоятельное участие право в жизненных ситуациях, и терапевт поддерживает это право ребенка.

Ниже я хочу привести фрагмент работы международной программы «Семья – 2000», где я была одной из ведущих. В программе участвовали семьи из разных стран: России, бывших стран СНГ, Англии, Германии. Это была десятидневная программа, которая проходила в одной из северных деревень, и включала телесную практику, арт-терапию, семинар «Тайны рождения», работу с детьми, совместные семинары родителей и детей. Программа предназначалась для семей, имеющих сложности во взаимоотношениях между супругами, проблемы в динамике развития детей.

Усыновление: ОБРЕСТИ КРОВНОЕ РОДСТВО

Ребенок 4-х лет. Опекунство матерью было оформлено, когда ребенку было 2 года.

В конце программы к нам обратилась мама четырехлетнего ребенка с просьбой помочь ей сказать мальчику, что он является не родным ей. Она является опекуном два года. На вопрос, почему это надо сделать сейчас, она ответила, что многие знают об этом, и она не хочет, чтобы мальчик (Андрей) узнал об этом от других. Ее также беспокоили периодические вспышки гнева ребенка, амбивалентность поведения и несамостоятельность.

До этого разговора (а прошло уже 6 дней программы) мы не знали, что он не родной ребенок. Однако замечали, что, несмотря на возраст, он почти не сходил с ее рук. Обстановка доверия, которая сложилась на семинаре, позволила маме открыться. Толчком к разговору послужил семинар «Тайны рождения». Для Инны на семинаре было важно почувствовать, что мог переживать ее сын, его душевное состояние.

На семинаре «Тайны рождения» (первый этап):

Она ощутила радость от возможности придти на нашу землю.

Когда она вытащила номерок, ее родителями оказались, на ее взгляд, самые лучшие из всех участников, кто там был, и она решила, что вряд ли сможет пережить то, что переживал ее ребенок. Однако когда начался процесс переживания биографического уровня, она поняла, что тепла не хватает, родители, словно делят что-то между собой. Она ощутила одиночество и неопределенность. Это, вероятно, было похоже и на те обстоятельства, которые были в жизни мальчика. Два года он находился в детском доме, мама не навещала его, но и не отказывалась, надеясь, что отец признает отцовство.

Для нее было важным ощущение нежелания рождаться, сильную зависимость от родителей. Это тоже оказалось похожим на поведение Андрея, который все время был с ней, и это позволило ей принять его чувства.

Перед проведением ритуала (второго этапа) мы обговорили с мамой все детали, понимая, что многое может оказаться непредвиденным. Провели терапевтическую работу, чтобы понять, как она может посвятить сына в эту «семейную тайну». В это время Андрей и еще один ребенок , отправились в поход с одним из взрослых участников семинара. Такой отрыв означал первичную сепарацию от известного, материнского. В тоже время он давал детям силы для нового этапа- непосредственно ритуала "второго рождения".

Для проведения ритуала были приглашены взрослые (восемь человек), которые на наш взгляд могли оказать поддержку маме и ребенку. Комната была празднично украшена, т.к. мама сказала, что ребенок любит праздники. Эта атмосфера говорила о красивом начале чего-то нового. Все были взволнованы. Мама сидела чуть в стороне. Терапевт пригласила мальчика и расположила его по одну сторону, а маму — по другую от себя. Терапевт сказала, что

сегодня очень важный день, и мама хочет сказать что-то важное для него, а также спросила, хочет ли он выслушать. Он ответил – ДА.

Инна сказала, что очень любит его, но так сложилось в их жизни, что она не сразу была его мамой, и до этого у него была другая мама.

Наступила длинная пауза.

Тишина висела над всеми нами.

Неожиданно Андрей по-взрослому спросил: В честь кого меня назвали?

Мы замерли, поскольку прекрасно понимали, что от того и как ответит Инна, будет зависеть очень многое. Некоторое время она молчала, и эта пауза словно сгустила пространство, сблизила всех нас с этом едином переживании за маму и сына.

И через мгновение, не раньше и не позже, она спокойно проговорила: В честь Св. Андрея.

Потом она мягко сказала, что ей очень хорошо с ним, и это был ее выбор быть с Андреем, она любит его. И если он также согласен, то она хотела бы, чтобы он тоже сделал выбор и сам пришел к ней, чтобы они стали роднее и ближе.

Мальчик молчал, но в этой тишине не было сомнения, что он не понимает о чем идет речь. Я предложила маме перейти в другой конец комнаты, а ему предложила проделать самому путь к ней.

Мы ждали.

Этот переход в данном случае был выполнен в виде скамейки с нарисованной радугой. Для него это было испытание, поскольку он боялся высоты. И когда ему предложили помощь, он отказался от нее, мужественно выдернув руку.

Он один прошел по скамье, и подошел к маме, сел к ней на колени, спиной прижимаясь к ее груди. Она обняла его. Я накрыла их платком, и мама начала покачивание. Я чувствовала, как меняется атмосфера, и для меня это было связано с вхождением в другое пространство - время, в сакральное время, где все возможно. Потом я спросила, что ребенок ощущает. Он ответил: Я уменьшаюсь.

Потом еще раз спросила – он ответил, что стал еще меньше, и через некоторое время сказал, что он превратился в точку.

Это символическое обозначение означало лиминальное состояние, позволяющее вернуться к истоку времен, добрать недостающее, необходимое для новой семьи. Мама покачивала его, так продолжалось 10 минут. Потом ребенок сказал, что он «капелька», и через некоторое время сказал, что она растет. Этот процесс длился еще минут десять. Потом я сняла с них платок.

Взрослые выстроили канал, который соединил эти две реальности. Но ребенок медлил, боялся, что его задавят, поскольку в канале первыми стояли взролые мужчины. Тогда я сказала Андрею, что это просто переход, и если он боится, то я пойду первой, а он за мной. Когда он прошел, вернее прополз через этот выстроенный туннель, то стал бороться с мужчинами, явно проявляя свою силу и принадлежность к мужскому полу.

Дети, которые ожидали на улице, не знали, что происходит, но вся атмосфера настолько напоминала день рождения, что, когда Андрей вышел из дома, где проходил семинар, дети начали его поздравлять.

Уже на следующий день произошли изменения – ребенок не сидел на руках у матери, а играл с другими детьми. В течении полугода был заметен регресс, мальчик, словно пытался добрать ласку и тепло от матери. Но сразу по оканчании этого периода наступили изменения в интеллектуальном развитии, через полгода он стал читать самостоятельно, мама почти не затратила усилий на обучение чтению.

Через несколько лет мама сказала, " эта практика (ритуал) помогла многое расставить на свои места. Нет томящей недоговоренности". И она смогла сказать, что он действительно родился, это ее духовный и кровный сын, рожденный из капельки света.

Не всегда бывает так гладко. Если родители не готовы, то ребенок может отказаться от перехода. И тогда ... тогда важно прояснить , что действительно происходит в семье... Ребенок очень чувствителен во время ритуала, даже, если он совсем маленький. Очень важно сказать правду ребенку.

Вот такой пример: Маленький мальчик, которому было около года отказывался от перехода к родителям. Он стоял рядом со мной и делал все, чтобы задержать время перехода. Мы перелистывали вместе книги ... я разговаривала с ним, и чувствовала, что как время растягивается, словно давая возможность войти еще чему -то и быть здесь кроме намеченного плана. Мне потребовалось некоторе время для понимания происходящего и диалога с родителями.

До тех пор, пока мама не сказала, что она старается его полюбить, но пока ей очень трудно, и что ей нужно время, мальчик стоял на моей стороне. Но этого признания было достаточно, чтобы процесс приобрел динамику.

Этот пример также говорит о том, что ритуал это не застывшая форма, каждый раз он предлагает нечто новое, творческое и индивидуальное